

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ13-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«17» июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Боровикова В.П.,

судей

Ведерниковой О.Н., Ермолаевой Т.А.

с участием осуждённого Золтуева В.В., адвоката Бондаренко В.Х., прокурора Полеводова С.Н., при секретаре Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Золтуева В.В. и адвоката Суханова Д.В. на приговор Забайкальского краевого суда от 24 апреля 2013 года, которым

ЗОЛТУЕВ В

В

несудимый,

осуждён по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.53 УК РФ на него возложены соответствующие обязанности и установлены определённые ограничения.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Золтуева В.В. и адвоката Бондаренко В.Х., поддержавших доводы апелляционных

жалоб, выступление прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Золтуев В.В. осуждён за убийство А [REDACTED] совершённое на почве личных неприязненных отношений по предварительному сговору с лицом, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи со смертью.

Преступление совершено в период с 5 по 6 апреля 2012 г. на территории городской свалки, расположенной в 3 километрах к востоку от г. [REDACTED] края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе осуждённый Золтуев В.В. просит «разобраться в его деле и вынести правильное решение», указав при этом на то, что показания иного лица носят противоречивый характер и они опровергаются заключением судмедэксперта, из которого следует, что на теле потерпевшей не обнаружены телесные повреждения, характерные для причинения их руками и ногами.

По его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, приговор постановлен на предположениях.

В апелляционной жалобе адвокат Суханов Д.В. ставит вопрос об изменении приговора, о применении уголовного закона о менее тяжком преступлении и смягчении наказания.

При этом он ссылается на основания, указанные в ст.389-15 УПК РФ, не приводя конкретных доводов.

По его мнению, не нашло своего подтверждения наличие предварительного сговора на убийство потерпевшей, Золтуев В.В. не принимал непосредственное участие в убийстве.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия считает необходимым приговор изменить по следующим основаниям.

Осуждённый Золтуев В.В., отрицая причастность к убийству, в суде признал, что в начале апреля 2012 года он находился на месте совершения преступления.

В тот день после употребления спиртного он вместе с иным лицом (под таким обозначением он проходит по всему тексту приговора) катались на авто-

мобиле [REDACTED], принадлежащем последнему. Позднее к ним подседа женщина по имени Н [REDACTED]. Вместе с ней они выехали за г [REDACTED] и поехали по трассе сообщением [REDACTED].

В пути следования они остановились, так как ему стало плохо. Затем он сел в автомобиль на переднее пассажирское сиденье и стал свидетелем конфликта между иным лицом и женщиной, в ходе чего тот ударил несколько раз рукой по телу женщины. Она и его оскорбила, в ответ на это он ударил её кулаком по лицу несколько раз. Потом он взял деревянную палку с верёвкой на одном конце, которая лежала в машине, и размахивал ею перед женщиной. Затем они приехали на городскую свалку. Он и Н [REDACTED] вышли из автомобиля. Он стоял в стороне. В это время иное лицо, управляя автомобилем, поехало на Н [REDACTED]. Отвернувшись, он услышал удар. Периодически поворачиваясь, он видел, как тот неоднократно отъезжал назад, а потом снова наезжал автомобилем на Н [REDACTED], которая лежала на земле и не двигалась. Когда остановился автомобиль, по просьбе иного лица он пощупал у Н [REDACTED] пульс, его не было. Он понял, что Н [REDACTED] мертва.

В ходе предварительного следствия (т.1 л.д.86-90) он признал, что угрожал девушке палкой, высказывая при этом, что он убьёт её.

Когда ехали на свалку, девушка сообщила о том, что она напишет на них заявление в милицию. Они угрожали ей убийством. При Н [REDACTED] он предлагал иному лицу её убить.

При проверке показаний на месте и проведении следственного эксперимента Золтуев В.В. показал место совершения убийства, рассказал о действиях, совершённых им и иным лицом в ходе убийства А [REDACTED]. Затем он продемонстрировал, каким образом иное лицо, управляя автомобилем, наезжало на потерпевшую, как он и иное лицо избивали А [REDACTED] в салоне автомобиля.

Далее он указал место, где он выбросил деревянную палку, которой он избивал потерпевшую (т.1 л.д.99-119, 135-141).

В ходе предварительного следствия иное лицо (в отношении его уголовное дело прекращено в связи со смертью) уличало Золтуева В.В. в причастности к убийству потерпевшей А [REDACTED] описав при этом не только свои действия, но и действия, совершённые Золтуевым В.В.

По его описаниям, они втроем возвращались в [REDACTED] (события, имевшие место до указанного периода времени, совпадают с тем, что сообщил Золтуев В.В.). По пути он остановил автомобиль и заснул. Проснувшись, он увидел Золтуева В.В. и потерпевшую, находившихся на заднем сиденье авто-

мобилия. На Золтуеве В.В. были одеты только трусы, а на потерпевшей – одежда ниже пояса и бюстгальтер.

Потом они поехали. Затем он остановил автомобиль, так как потерпевшая попросила Золтуева В.В. проводить её в туалет. Через 15-20 минут те вернулись, из носа потерпевшей текла кровь, и она говорила о том, что она не такая, как о ней думают.

Золтуев В.В. предложил ему совершить насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшей, на что он ответил отказом. Затем Золтуев В.В. вытащил потерпевшую из машины. Спустя некоторое время в свете фар он увидел потерпевшую, сидящую на корточках напротив руля перед машиной. Золтуев В.В. руками и ногами наносил удары по различным частям тела потерпевшей. После этого Золтуев В.В. подошёл к нему и сказал о том, что потерпевшую следует задавить. Он нажал на газ и проехал вперёд, после чего он увидел, что потерпевшая побежала в сторону мусорки. Она была голая и в крови. Золтуев В.В. с палкой в руке побежал за ней. Он пошёл в их сторону. Подойдя к Золтуеву В.В., последний сказал ему о том, что, похоже, он убил её. Потерпевшая лежала на боку на земле, а её руки были вытянуты к дороге (т.1 л.д.71-76).

При допросе в качестве обвиняемого 26 апреля 2012 г. он изменил показания и стал утверждать о том, что случайно сбил потерпевшую (т.1 л.д.178-180).

В ходе дополнительного допроса он вновь изменил показания, подтвердив свои первоначальные показания. При этом он пояснил, что предыдущие показания не соответствуют действительности и он их дал по просьбе Золтуева В.В. с той целью, чтобы увести того от уголовной ответственности и уменьшить степень своей вины.

В дальнейшем при допросе он выдал несколько записок, в которых содержатся сведения о том, что Золтуев В.В. склоняет его к даче ложных показаний (т.2 л.д.94-96).

В ходе очной ставки с иным лицом Золтуев В.В. признал, что, когда они проехали в глубь свалки, машина остановилась, после чего он и Н [] вышли на улицу. До этого она говорила, что напишет заявление в милицию.

После этого он угрожал ей убийством, размахивая перед её лицом палкой. Находясь на свалке, Н [] стояла впереди машины, а он стоял слева от неё. В этот момент машина наехала на Н []. Так происходило около 10 раз. Затем он проверил пульс и понял, что Н [] мертва.

Согласно протоколу осмотра места происшествия на свалке (указано место) обнаружен труп А [REDACTED] с признаками насильственной смерти. Достаточно подробно описано место происшествия с указанием телесных повреждений, обнаруженных на трупе.

На обочине в месте обнаружения трупа А [REDACTED] имеются рельефные отображения следов протектора шин автомобиля.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств усматривается, что следы вещества бурого цвета, имеющиеся на фрагменте бумаги, полиэтиленовом пакете, фрагменте ДВП, фрагменте древесины, фрагменте грунта, фрагменте шифера, футболке и куртке, изъятых в ходе осмотра места происшествия, образованы кровью человека.

В протоколе осмотра места происшествия также указано на то, что на обочине в месте обнаружения трупа А [REDACTED] имеются рельефные отображения следов протектора шин автомобиля в виде полос и прямоугольников. Указанные отображения следов располагаются перпендикулярно трупу А [REDACTED] и второстепенной дороге. Аналогичные следы протекторов шин автомобиля обнаружены в месте обнаружения пятен вещества бурого цвета, похожих на кровь, и в месте обнаружения одежды [REDACTED]

На расстоянии 4 м к северу от трупа А [REDACTED] на обочине имеется камень, на поверхности которого обнаружены следы скобления, наложение грунта, фрагменты материала красно-белого цвета. По направлению к камню на земле имеются рельефные отображения следов протектора шин автомобиля, аналогичные вышеописанным (т.1 л.д.3-14).

Согласно заключению эксперта № 381 следы вещества бурого цвета, имеющиеся на фрагменте бумаги, полиэтиленовом пакете, фрагменте ДВП, фрагменте древесины, фрагменте грунта, фрагменте шифера, футболке и куртке, изъятых 6 апреля 2012 г. в ходе осмотра места происшествия в 3-х км. от г. [REDACTED] на территории городской свалки, образованы кровью человека АВ (альфа-бета) 4-ой группы крови, происхождение которой не исключается от потерпевшей А [REDACTED] исключается от иного лица и Золтуева В.В., которым присуща АВ (альфа-бета) 1-ая группа крови и ОАВ (О альфа-бета) 2-ая группа крови (т.3 л.д.207-215).

В заключении эксперта № 329/10.1-1-1 указано на то, что на поверхности колготок А [REDACTED] изъятых в ходе осмотра места происшествия 6 апреля 2012 г., имеется шесть волокон-наслоений общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в волокнистый состав обшивки сидений автомобиля марки [REDACTED] государственный регистрационный знак [REDACTED]» (т.4 л.д.36-57).

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 11 апреля 2012 г. на территории двора обнаружен автомобиль марки [REDACTED]» белого цвета государственный регистрационный знак «[REDACTED]». На кузове автомобиля имеется царапина и скол краски на заднем бампере справа, под краской имеется наслоение шпаклёвки, трещина на правом боковом зеркале заднего вида, трещина на заднем бампере слева, вмятина на переднем левом крыле с отсутствием слоя краски, трещина лобового стекла. Передняя левая фара-габарит и повторитель поворота отсутствуют.

В салоне автомобиля на заднем пассажирском сиденье обнаружена куртка чёрного цвета.

Пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь, имеются на государственном регистрационном знаке спереди, на диске правого переднего колеса, на обивке задней пассажирской двери справа.

В ходе осмотра места происшествия из-под переднего левого крыла автомобиля изъят фрагмент волоса (т.1 л.д.32-40).

Из заключения эксперта № 331/10.-1-1-1 усматривается, что среди волокон, изъятых на скотч с поверхности заднего пассажирского сиденья автомобиля марки [REDACTED] государственный регистрационный знак [REDACTED]», имеются волокна-наслоения общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в волокнистый состав брюк иного лица, изъятых в ходе обыска 11 апреля 2012 г. в жилище С [REDACTED] (т.3 л.д.228-248).

В соответствии с заключением эксперта № 331/10.-1-1-1 на поверхности куртки-пуховика Золтуева В.В., изъятая в ходе осмотра места происшествия от 18 апреля 2012 г., имеется четыре волокна-наслоения общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в волокнистый состав обшивки сиденья автомобиля марки [REDACTED]» государственный регистрационный знак [REDACTED]» (т.4 л.д.7-27).

Из заключения эксперта № 381 следует, что в смыве с бампера автомобиля марки [REDACTED]», в пятнах декоративной обшивки двери автомобиля марки [REDACTED]», изъятых 18 апреля 2012 г. в ходе осмотра автомобиля марки [REDACTED]» государственный регистрационный знак «[REDACTED]», обнаружена кровь человека АВ (альфа-бета) 4-ой группы крови, происхождение которой не исключается от потерпевшей А [REDACTED] исключается от иного лица и Золтуева В.В., которым присуща АВ (альфа-бета) 1-ая группа и ОАВ (О альфа-бета) 2-ая группа крови (т.3 л.д.207-215).

Согласно протоколу осмотра трупа А [REDACTED] обнаружены следующие телесные повреждения: множественные осаднения лица, верхних и нижних конечностей, спины, груди, живота, грудной клетки слева и справа; рвано-

ушибленная рана в правой лобно-теменно-затылочной области с переходом на правую ушную раковину, рана в лобной области, рана в левой височной области, рана в затылочной области, рана в теменной области слева, три раны на задней поверхности правого плеча, рана на внутренней поверхности левого плеча, рана в левой подвздошной области, рана на передненаружной поверхности левого бедра, рвано-ушибленная рана на передней поверхности левой голени, рана на передневнутренней поверхности правого коленного сустава, семь ран в левой поясничной области, кровоизлияние на нижнем веке левого глаза (т.1 л.д.19-25).

Согласно заключению эксперта № 40 при исследовании трупа А [] обнаружены следующие телесные повреждения:

- тупая травма головы; кровоизлияние на нижнем веке левого глаза; множественные участки осаднения и ссадины на лице, рвано-ушибленные раны в правой лобно-теменно-затылочной области с переходом на правую ушную раковину (1), в центре лобной области (1), в левой височной области (1), в левой затылочной области (1), в теменной области слева (1) с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани тёмно-красного цвета;

- закрытая травма груди и живота, полные сгибательные переломы 2-6 ребер по среднеключичной линии справа, 1-9 ребер по среднеключичной линии слева, 1-9 ребер по передней подмышечной линии слева; полные разгибательные переломы 1-10 ребер по передней подмышечной линии справа, 9 ребра по околопозвоночной линии слева с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани; множественные разрывы ткани легких; рана в левой подвздошной области, 7 ран в поясничной области слева, множественные участки осаднения и ссадины на груди и животе по всем поверхностям. Признаки общего сотрясения организма (кровоизлияния в области корней обоих легких, связочный аппарат печени);

- тупая травма таза, многооскольчатый перелом лобковой кости в области симфиза с кровоизлиянием в окружающие мягкие ткани;

- множественные участки осаднения и ссадины на верхних и нижних конечностях, 3 раны на задней поверхности левого плеча в средней и нижней трети, рана на внутренней поверхности левого плеча в нижней трети, рана на передненаружной поверхности левого бедра в верхней трети, рана на передней поверхности левой голени в верхней трети с разрывом связок, рана на передневнутренней поверхности правого коленного сустава.

Данные телесные повреждения могли образоваться в результате касательного удара выступающими частями движущегося автомобиля в ягодичную область потерпевшей с последующим отбрасыванием тела и ударом о грунт или дорожное покрытие и скольжением по нему, далее не исключаются многократные наезды колёс автомобиля на тело потерпевшей, о чём свидетельствует морфологическая картина. Все повреждения были получены потерпевшей при жизни, незадолго до наступления смерти, о чём свидетельствуют наличие кро-

воизлияний в местах переломов костей, уровень дна ссадин и осаднении, цвет кровоподтёка и кровоизлияний, отсутствие признаков заживления ран.

Учитывая количество и значительную площадь повреждений в области головы, тела, таза и конечностей, можно полагать, что в данном случае, при таком механизме образования повреждений, каждое последующее воздействие отягощало состояние потерпевшей и создавало условия для развития травматического шока, в связи с чем все имеющиеся повреждения подлежат совокупной оценке по степени тяжести вреда здоровью. У живых лиц тупая сочетанная травма головы, груди, живота, таза, верхних и нижних конечностей с множественными двусторонними переломами рёбер, закрытыми повреждениями лёгких и вызвавшая развитие угрожающего жизни состояния (травматический шок) по признаку опасности для жизни, квалифицируется как причинившая тяжкий вред здоровью.

Смерть А [] наступила при автотравме от травматического шока, развившегося в результате полученных повреждений, что подтверждается наличием повреждений и характерной морфологической картиной: кровопотеря (скопление крови в правой и левой плевральных полостях по 150 мл), запускание полостей сердца и крупных сосудов; шоковые почки.

Между полученными повреждениями и наступлением смерти имеется причинно-следственная связь.

Учитывая трупные явления, можно предположить, что смерть А [] наступила не менее чем за 4-6 часов и не более 1 суток на момент исследования трупа.

После полученных телесных повреждений не исключается возможность совершения потерпевшей самостоятельных действий в течение неопределенного промежутка времени (минуты, часы), необходимого для развития шока.

В крови от трупа А [] этиловый алкоголь обнаружен в концентрации 2,0 %, что у живых лиц обычно соответствует средней степени алкогольного опьянения (том № 3 л.д. 145-155)».

Согласно заключению эксперта № 13/13 у А [] имелась тупая, сочетанная травма головы, туловища и конечностей в виде скальпированной раны на голове с отслоением кожного лоскута в лобно-теменно-височно-затылочной области справа, множественные (4) ушибленные раны области лба, височной, теменной и затылочной областей слева; множественные двусторонние по разным линиям, сгибательные и разгибательные переломы рёбер грудной клетки с повреждением ткани правого и левого лёгких, кровоизлияние в корни лёгких и связочный аппарат печени; многооскольчатый перелом лобковой кости в области симфиза, множество (7) ран поясничной области; множественные, различные по направлениям, местами сливающиеся между собой и за-

нимающие полностью анатомические области ссадины на лице, туловище, верхних и нижних конечностях.

Учитывая разнообразность повреждений, их множественность, расположение в различных анатомических областях, разнонаправленность ссадин и осаднений, занимающих в отдельных местах полностью анатомические области (щёчная, скуловая и височная области слева), можно высказаться о том, что вышеописанные повреждения могли быть получены в результате дорожно-транспортного происшествия.

Местом первичного контакта с телом явилась тазовая область А [] и нижние конечности, что подтверждается наличием многооскольчатого перелома лобковой кости, что характерно для локального удара выступающими частями наружной компоновки салона кузова автомобиля, рана на передненаружной поверхности левого бедра, рана на передней поверхности левой голени и рана на передневнутренней поверхности правого коленного сустава.

После падения А [] на грунт, имел место наезд колесом автомобиля на голову с правой стороны, о чём свидетельствует наличие скальпированной раны на голове справа с отслоением кожного лоскута и сплошного осаднения кожи в щёчной, скуловой и височной областях на противоположной стороне слева; переезд колесом автомобиля через грудь, что подтверждается наличием двусторонних, расположенных по разным анатомическим линиям сгибательных и разгибательных переломов рёбер с множественными повреждениями ткани правого и левого лёгких отломками рёбер, а также смещением внутренних органов при сдавлении груди в переднезаднем направлении, на что указывают кровоизлияния в корни лёгких, связочный и поддерживающий аппарат печени.

Множественность, сплошность ссадин, расположение их по различным направлениям, указывают на то, что после установленных первичного контакта автомашины с телом А [] в область таза и конечностей, наезда на голову и переезда через грудь, также имели место неоднократные наезды на тело А [] с элементами перемещения (волочения, переворачивания). Конкретно определить количество последующих наездов по имеющимся повреждениям определить не представляется возможным.

Среди множества и разнообразности повреждений на лице, туловище, верхних и нижних конечностей выделить и дифференцировать повреждения, которые могли бы быть причинены кулаками, ногами, палкой, не представляется возможным, так как предполагаемые данные тупые предметы не отобразили каких-либо своих индивидуальных слеодообразующих свойств в вышеописанных повреждениях. Квалифицировать предполагаемые повреждения по тяжести вреда здоровью, а также связывать их с причиной смерти не представляется возможным (т. 4 л.д. 102-113).

Анализируя доказательства, приведённые в приговоре и указанные выше, суд первой инстанции пришёл к выводу, что «...иное лицо меняло свои показания, но при судебном разбирательстве установлено, что Золтуев В.В. практически склонял его к даче таких показаний, о чём свидетельствуют содержание записок Золтуева В.В., адресованных иному лицу с указанием, какой версии он должен придерживаться.

Подтверждением достоверности вышеуказанных показаний иного лица, принятых судом в качестве доказательств, является и протокол осмотра места происшествия, где зафиксированы следы крови потерпевшей в местах и мусоре (находящихся на свалке), указанных иным лицом. О том, что повреждения на теле потерпевшей являются не только автотравмами, но и не исключается причинение их в результате воздействия тупого твёрдого предмета, каким может быть палка, в судебном заседании подтвердил специалист Ю [REDACTED]

В момент наезда автомобиля потерпевшая А [REDACTED] стояла лицом к автомобилю, об этом свидетельствует заключение эксперта № 13/13 комиссионной судебно-медицинской экспертизы трупа А [REDACTED] согласно которому местом первичного контакта с телом явилась тазовая область А [REDACTED] и нижние конечности, что подтверждается наличием многооскольчатого перелома лобковой кости, что характерно для локального удара выступающими частями наружной компоновки салона кузова автомобиля, рана на передненаружной поверхности левого бедра, рана на передней поверхности левой голени и рана на передневнутренней поверхности правого коленного сустава.

После падения А [REDACTED] на грунт имел место наезд колесом автомобиля на голову с правой стороны.

Согласно заключению эксперта № 40 в крови трупа гр.А [REDACTED] этиловый алкоголь обнаружен в концентрации 2,0%, что у живых лиц обычно соответствует средней степени алкогольного опьянения.

По мнению суда, А [REDACTED] находясь лицом к автомобилю, имела возможность уклониться от наезжающего автомобиля.

Таким образом, суд приходит к выводу, что потерпевшую удерживал именно Золтуев В.В., поскольку иное лицо управляло автомобилем.

О том, что к потерпевшей испытывал личную неприязнь, подсудимый сам показывал на предварительном следствии, указывая, что она высказала в его адрес оскорбления, за что он в салоне автомобиля наносил ей удары руками, при этом какого-либо сексуального контакта не было. При задержании Золтуев В.В., когда ему сообщили, что он подозревается в совершении убийства

А [REDACTED] заявил, что действительно совершил вышеуказанное преступление».

Судебная коллегия не может согласиться с подобными выводами и суждениями суда первой инстанции. Следует отметить, что приведённые в приговоре иные доказательства никоим образом не подтверждают виновность Золтуева В.В. в непосредственном участии в убийстве А [REDACTED]

Суд признал установленным, что в процессе убийства Золтуев В.В. подвёл А [REDACTED] которая находилась в состоянии алкогольного опьянения, к бамперу автомобиля, за рулём которого находилось иное лицо. Далее Золтуев В.В. удерживал потерпевшую, а иное лицо совершило наезд автомобилем на неё, отчего А [REDACTED] упала на землю. После этого иное лицо неоднократно совершило наезды автомобилем на потерпевшую, а Золтуев В.В., доводя до конца умысел, направленный на убийство потерпевшей, нанёс ей несколько ударов деревянной палкой по голове и туловищу.

Как указано при описании преступного деяния, «Совместными и согласованными преступными действиями Золтуев В.В. и иное лицо причинили А [REDACTED] следующие телесные повреждения:...» (далее идёт описание телесных повреждений, которые изложены выше при приведении доказательств, в частности, заключений судебно-медицинских экспертиз).

Судебная коллегия считает, что выводы суда противоречат положениям ст.14 УПК РФ, так как они основаны на предположениях, а другие – не подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Ни на чём не основано утверждение суда о том, что Золтуев В.В. подвёл потерпевшую к бамперу автомобиля и удерживал её до тех пор, пока иное лицо совершило наезд на неё своим автомобилем.

Об этом никогда не говорили ни Золтуев В.В., ни иное лицо.

Золтуев В.В. всегда отрицал свою причастность к непосредственному лишению жизни потерпевшей. Иное лицо на протяжении предварительного следствия давало противоречивые показания, но при этом оно никогда не утверждало, что Золтуев В.В. удерживал потерпевшую перед бампером его автомобиля.

Из его показаний достоверно следует, что Золтуев В.В. предложил убить потерпевшую (он попросил его «задавить её»).

Показания иного лица в данной части соответствуют показаниям Золтуева В.В. в ходе предварительного следствия.

Тогда осуждённый признал, что, когда они ехали на свалку, девушка сообщила о том, что напишет на них заявление в милицию. Они угрожали ей убийством. При Н [] он предлагал иному лицу её убить.

Вывод суда о том, что потерпевшая находилась в средней степени алкогольного опьянения и могла избежать наезда на неё, однако этого не случилось, что, по мнению суда, свидетельствует о её удержании Золтуевым В.В., так как иное лицо находилось за рулём автомобиля, основан на предположениях и догадках. Нет достаточных достоверных доказательств, свидетельствующих, как признал установленным суд, что после неоднократного переезда автомобилем потерпевшей Золтуев В.В. нанёс ей несколько ударов деревянной палкой по голове и туловищу. Об этом не говорили ни Золтуев В.В., ни иное лицо.

Последний показал, что Золтуев В.В. избил потерпевшую, а потом подошёл к нему и попросил, чтобы он совершил наезд автомобилем на потерпевшую. Так он делал неоднократно. После этого потерпевшая подскочила и побежала, а за ней с палкой в руке пошёл Золтуев В.В. Через некоторое время он подошёл к ним, и Золтуев В.В. сообщил, что потерпевшая мертва.

Золтуев В.В. всегда утверждал, что после неоднократного наезда автомобилем на потерпевшую иное лицо попросило его проверить пульс. Он проверил пульс и понял, что потерпевшая мертва.

По делу было проведено несколько судебно-медицинских экспертиз. В заключении судмедэкспертов указано на причинение потерпевшей повреждений в результате наезда автомобилем. Иного механизма причинения повреждений они не усмотрели. Пояснения специалиста Ю [] в судебном заседании о том, что не исключается причинение их в результате воздействия тупого твёрдого предмета, каким может быть палка, носят предположительный характер. Они ни на чём не основаны.

Таким же предположительным следует считать суждение судмедэкспертов о том, что не исключается после случившегося возможность потерпевшей передвигаться.

Из протокола осмотра места происшествия (к нему приложена фототаблица) усматривается, что следы протектора шин автомобиля подходят прямо к трупу.

Данное обстоятельство в совокупности с характером и тяжестью причинённых потерпевшей повреждений и пояснениями Золтуева В.В. свидетельствуют о том, что смерть её наступила от неоднократного наезда на неё автомобилем.

От полученных телесных повреждений она не могла передвигаться, а поэтому показания иного лица в этой части следует считать недостоверными.

Нанесение потерпевшей побоев до совершения убийства, когда все они находились в машине, вызвано ссорой между осуждённым и иным лицом, с одной стороны, и потерпевшей – с другой.

Эти обстоятельства, как следует из описания преступного деяния, не связаны единым умыслом с убийством.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что с достоверностью подтверждается лишь факт подстрекательства Золтуева В.В. к совершению иным лицом убийства потерпевшей А [REDACTED] а поэтому осуждённому следует отказать в удовлетворении просьбы о переквалификации его действий на ст.316 УК РФ.

Изъятие записок у иного лица, из которых усматривается, что Золтуев В.В. просит иное лицо изменить показания, никоим образом не свидетельствует о том, что Золтуев В.В. был соисполнителем убийства.

В записках речь идёт о том, чтобы иное лицо выдвинуло версию о гибели потерпевшей в результате ДТП.

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что иное лицо неоднократно меняло показания, а поэтому при их оценке следует исходить из наличия совокупности других доказательств по поводу доказанности либо недоказанности определённых фактических обстоятельств уголовного дела.

С учётом приведённых выше доказательств и суждений судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия Золтуева В.В. с п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ как подстрекательству к убийству, назначив ему наказание в виде лишения свободы в пределах санкции данного уголовного закона, которая предусматривает дополнительное наказание в виде ограничения свободы. Оно не носит императивного характера, однако, учитывая обстоятельства уголовного дела, тяжесть содеянного и личность осуждённого, последнему необходимо также назначить дополнительное наказание в виде ограничения свободы. В силу изложенных выше обстоятельств судебная коллегия не находит оснований для изменения категории преступления.

При назначении ему наказания судебная коллегия исходит из общих начал назначения наказания, указанных в ст.60 УК РФ. Вместе с тем наказание должно отвечать целям, указанным в ст.6 и ч.3 УК РФ.

Судебная коллегия учитывает обстоятельства, на которые в приговоре сослался суд первой инстанции при решении данного вопроса. По делу нет оснований для применения положений ст.64 и 79 УК РФ.

В остальной части приговор следует оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст.389-13, 389-20, 389-26, 389-28, 389-33, 389-35 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 24 апреля 2013 года в отношении Золтуева В [] В [] изменить и переквалифицировать его действия с п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.53 УК РФ возложить на осуждённого Золтуева В.В. следующие обязанности: он не должен менять место жительства и выезжать за пределы г [] [] края без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; являться для регистрации в указанный выше специализированный орган 2 раза в месяц.

В остальной части приговор в отношении Золтуева В.В. оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Приговор и апелляционное определение могут быть обжалованы в порядке судебного надзора по правилам главы 48-1 УПК РФ в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня их вступления в законную силу.

Председательствующий

Судья